

РЭЦЭНЗІІ
REVIEWS

Поступила в редакцию 31.10.2017
Received 31.10.2017

Е. В. Кодин

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

РИЖСКИЙ МИР В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Прошло почти три года, как Институт истории Национальной академии наук Беларуси издал фундаментальный двухтомный труд о Рижском договоре весны 1921 г. и его значении для Беларуси (Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг.: в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – Кн. 1. 592 с.; Кн. 2. 335 с.: ил.). Очевидны и бесспорны фундаментальность и научность издания (хотя сами авторы дали ему в аннотации очень скромное и явно не соответствующее глубокому содержанию название – «историко-документальный очерк»). Издание адресовано профессиональным историкам, студентам и всем, кто интересуется историей Беларуси. Конечно, академическому изданию с тиражом всего в 500 экземпляров трудно дойти до обычного читателя, которому, к примеру, на ту же тему предлагается продукция известного популистского издательства «Харвест»¹, где оценки событий подстраиваются под меняющиеся настроения масс и политическую конъюнктуру.

Главное, чем отличаются два рецензируемых тома от многих предыдущих научных публикаций² по событиям эпохи гражданской войны, – это удачным соединением взвешенной, неэмоциональной повествовательной аналитики с документальными приложениями по каждому из разделов. Это не создает видимость, а реально делает издание объективным, т. е. по-настоящему историческим. Большим достоинством издания можно считать и многочисленные качественные фотографии в каждом разделе.

Остановимся на отдельных, как нам показалось, наиболее знаковых моментах белорусской истории, изложенных на страницах 2-томника.

«Что определяло раньше и также продолжает определять сегодня историческую судьбу Беларуси?» – задаются вопросом авторы. И отвечают: «Постоянно «давление с Запада и Востока» (с. 5). Все более чем 900 страниц издания посвящены именно этому: Беларусь между Польшей и Россией, Беларусь между Германией и СССР.

В первой книге освещены вопросы польско-советской войны, социально-экономического, общественно-политического и духовно-культурного положения в западно-белорусских регионах, оккупированных Польшей. «Оккупация» – ключевое понятие в оценке польской политики в Беларуси. Именно «оккупанты» вводили польский язык, закрывали белорусские и русские

¹ См., например: Грицкевич, А.П. Западный фронт РСФСР 1918–1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию; науч. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, 2010.

² Например: Какурин, Н. Гражданская война в России: Война с белополяками / Н. Какурин, В. Меликов. – М., 2002; Матвеев, Г. Ф. Начало / Г. Ф. Матвеев // Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М., 2010; Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. – М., 2001; и др.

школы, вытесняли православие и др. Причем делалось это как до, так и после заключения Рижского мирного договора 18 марта 1921 г., который оценивается авторами как «антибелорусский по сути» (с. 8). Договор позволил Польше проводить «последовательную, наступательную и бескомпромиссную ассимиляторскую политику», политику «полонизации белорусского населения», «ополячивания белорусов».

Во второй книге, охватывающей период с 1939 по 1953 г., рассматриваются процессы, которые, по мнению авторов, являются следствием Рижского мирного договора: воссоединение Западной Белоруссии с БССР, положение в западных областях БССР в годы Великой Отечественной войны, борьба с польскими антисоветскими организациями и отрядами, вплоть до 1953 г. В этой части особенно необычно для современной историографии звучит тезис о неприемлемости априори только негативной оценки пакта Риббентропа-Молотова. Но обо всем по порядку.

В самом начале читателя знакомят с предысторией польско-советской войны. В августе 1918 г. молодое советское правительство специальным декретом предоставило Польше «неотъемлемое право на самостоятельность и единство». Однако «единство» Польша поняла по-своему и уже в ноябре того же года началась интенсивная подготовка к захвату белорусских, литовских и украинских земель, когда-то принадлежавших Польше в границах 1772 г. (до разделов Речи Посполитой). И сразу же получила огромную поддержку в этом вопросе со стороны США (оружия на 60 млн долл. и продуктов питания на 51,6 млн долл.) и Франции. Такая помощь позволила Польше за короткий срок создать армию численностью в 545 тыс. человек (с. 107). В ноябре 1918 г. польские войска уже начали занимать белорусские земли, откуда выводились германские войска. В ответ на агрессивные действия Польши движение на Запад начала и Красная Армия. 10 декабря красноармейцы вошли в Минск, 5 января 1919 г. вошли в Вильню.

1 января 1919 г. в Смоленске было провозглашено о создании БССР, Временное правительство которой 8 января переехало в Минск. Территориально БССР состояла из двух губерний: Минской и Гродненской. Остальные восточные губернии вошли в состав РСФСР.

Возрожденное польское государство не могло допустить установления советской власти в Беларуси. В начале февраля 1919 г. польские войска начали продвижение на восток и вскоре столкнулись с частями Красной Армии. Первое сражение произошло 14 февраля 1919 г. возле Березы-Картузской: «Так началась Польско-советская война, на два года охватившая большую часть Беларуси» (с. 109). В это время Западный фронт являлся для советской России второстепенным; основные силы Красной Армии противостояли армиям Колчака и Деникина. 8 августа 1919 г. советские войска покинули Минск. Большая часть белорусских земель оказались «под польской оккупацией» (с. 116).

18–19 сентября Ю. Пилсудский посетил Минск, где выступил с речью на белорусском языке, обещая решить «белорусский вопрос». В итоге первоначально многие руководители Белорусской Народной Республики пошли на сотрудничество с поляками (с. 117).

В декабре 1919 г. советская сторона предложила начать мирные переговоры, но Польша отклонила их. Страна активно готовилась к серьезной войне с Россией. И получала для этого хорошую поддержку со стороны стран Антанты и США. В издании приводятся следующие архивные данные. Только в первой половине 1920 г. США передали Польше 20 тыс. пулеметов, свыше 200 танков и бронемашин, более 300 самолетов, 3 млн комплектов солдатского обмундирования, оборудование для полевых телеграфов и телефонной связи. Англия предоставила 58 тыс. винтовок и около 60 млн патронов. Основную заботу о подготовке и обучении польских войск взяла на себя Франция. В 1919 г. в Польшу была перебросена созданная на территории Франции 70-тысячная польская армия под командованием генерала Ю. Галера. Франция послала в Польшу своих инструкторов. Только в период с 1 января по 1 июля 1920 г. из Франции в Польшу прибыло 84 поезда с военным имуществом (с. 122).

К апрелю 1920 г. Польские Вооруженные Силы насчитывали 738 тыс. солдат и офицеров. 25 апреля польские армии перешли в наступление на широком фронте и 6 мая заняли Киев. Начался второй этап польско-советской войны. К этому времени в России завершились военные кампании против Колчака и Деникина. Войска Красной Армии перешли в контрнаступление и 11 июля освободили Минск, 19 июля – Гродно. К августу 1920 г. была освобождена вся Беларусь. 11 августа началась битва за Варшаву.

Далее подробно представлено начавшееся 16 августа контрнаступление польских войск вплоть до прекращения военных действий 18 октября 1920 г. Начались мирные переговоры.

Авторы не уходят от «болевых точек» российско-белорусских отношений и показывают весь механизм недопущения к переговорному процессу белорусской стороны в лице руководства БНР. Приводится красноречивый текст телеграммы Г. Чичерина члену реввоенсовета Западного фронта И. Смилге в Минск от 14 сентября 1920 г.: «Так называемое правительство Ластовского в Риге зашевелилось, посылает ноты, требует участия в переговорах. Поэтому ускорьте приезд представителей Белорусского Советского ревкома. Это крайне важно, надо противопоставить Советскую Белоруссию поползновениям Ластовского» (с. 161). Руководство БНР советское правительство считало агентами, «подкупленными поляками» (с. 164). Российская дипломатия не была заинтересована в присутствии Беларуси на мирных переговорах по той причине, что это «ослабляло бы ее переговорные позиции и лишало маневра» (с. 188).

Авторы издания крайне негативно оценивают неучастие Беларуси в Рижских переговорах, называя будущие закулисные решения по Беларуси не иначе как «открытым, циничным разделом» Беларуси между Польшей и РСФСР (с. 162), хотя одновременно и отмечают, что 16 сентября 1920 г. на заседании ВРК БССР был дан мандат А. Червякову на ведение переговоров в Риге, уполномочивший его быть единственным белорусским представителем с полномочиями заключать с польской мирной делегацией любые договоры по заключению мира, установления границ и торговых отношений между БССР и Польшей (с. 164). Однако польская сторона выступила против допущения представителей советской Беларуси к мирным переговорам, не признала легитимности белорусского советского государства, а также и мандат Червякова. Польша согласилась на самостоятельное участие в переговорах УССР, но БССР в этом праве отказала (с. 166). Не считали Червякова законным представителем Беларуси и лидеры БНР во главе с Ластовским.

18 марта 1921 г. был подписан Рижский мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой. По договору Польше отходили белорусские земли площадью 98 815 кв. км с населением 3 171 627 человек. За БССР оставалось только 6 поватов Минской губернии (Минский, Борисовский, Бобруйский, Игуменский, Мозырский и Слуцкий) с территорией 52,4 тыс. кв. км и населением в 1544 тыс. человек. Республика занимала только шестую часть этнической территории Беларуси. В начале 1920-х гг. белорусские земли входили в состав всех пяти соседних с БССР государств: РСФСР, Польши, Литвы, Латвии и Украины. Границы, пишут авторы, цитируя белорусского географа А. Смолича, были проведены «по живому телу Беларуси» (с. 186).

В преамбуле договора отмечалось, что правительство РСФСР подписывает договор «за себя и по уполномочию Белорусской Советской Социалистической Республики». Ст. 2 договора гласила, что стороны признают независимость Украины и Беларуси. Следовательно, они признавались де-юре. Согласно ст. 7 договора, Польша обязывалась предоставить русским, белорусам и украинцам, которые находились на ее территории, на основе равноправия национальностей, все права для свободного развития культуры, языка и осуществления религиозных обрядов (с. 186).

Как следует из названий четвертого и пятого разделов первого тома, началась эпоха польской оккупации Западной Беларуси, вопреки принятой в Польше 17 марта 1921 г. одной из самых демократических конституций в мире, содержавшей гарантии прав национальных меньшинств и их свободное развитие. На практике все оказалось иначе. За межвоенный период «была фактически ликвидирована школа на белорусском языке, а власти взяли курс на полонизацию белорусского населения» (с. 335). После майского 1926 г. военного переворота в Польше политика «санации» добавила с 1930 г. еще и политические репрессии. На территории Западной Беларуси прошли 456 коллективных политических процессов (с. 340).

Уже по новой конституции 1935 г. Министерство внутренних дел Польши подготовило проект ускоренной национальной ассимиляции белорусов. В соответствии с ним в 1936 г. началась ликвидация всех белорусских организаций. Позиция польских властей по отношению к белорусскому населению хорошо иллюстрируется заявлением белостокского воеводы Г. Осташевского в июне 1939 г.: «Мы желаем одного и настойчиво требуем, чтобы это национальное меньшинство думало по-польски. Ничего взамен не давать и ничего не делать в другом направлении. Теперь

еще можно белорусов ассимилировать в единое русло польской культуры... Рано или поздно белорусское население будет полонизировано» (с. 360).

Вторая книга начинается характеристикой международных отношений накануне Второй мировой войны. Здесь особо следует остановиться на оценках пакта Риббентропа-Молотова 1939 г. Приведем цитату: «Германо-советский договор стал значительным дипломатическим и политическим актом, который завершал фазу предвоенного кризиса, причем являлся результатом кризиса, а не его причиной. Он не представлял собой ничего экстраординарного с точки зрения политической практики и морали того времени, особенно если его сравнить с Мюнхенским пактом 1938 г.» (с. 7).

Согласие на подписание пакта Риббентропа-Молотова стало, в оценке авторов, «вынужденным шагом И. Сталина, стремившегося переиграть А. Гитлера в условиях, когда Франция и Великобритания открыто тянули с заключением антигитлеровского соглашения с Советским Союзом, одновременно поощряя восточноевропейские аппетиты А. Гитлера» (с. 8).

«На наш взгляд, – читаем в издании, – нельзя концентрировать внимание только на отрицательных моментах германо-советского договора. Реализация этого договора позволила не только осуществить воссоединение белорусского народа, укрепить территориальную целостность БССР, но и восстановить историческую справедливость, ликвидировать национальное унижение белорусов» (с. 8).

Наступление советских войск 17 сентября 1939 г. авторы называют «освободительным походом Красной Армии в западную часть Беларуси» (с. 9), а большинство белорусского населения края воспринимало тогдашние события «как акт исторической справедливости, встречая Красную Армию как избавительницу от национального гнета, цветами и хлебом-солью» (с. 15).

В ноябре 1939 г. западные земли Беларуси вошли в состав СССР: 100 тысяч квадратных километров с населением 4,7 млн человек (с. 29). И этот исторический акт «соответствовал интересам большинства населения края, предотвратил угрозу полонизации и ассимиляции белорусов, способствовал консолидации белорусской нации» (с. 46).

Вопрос о восточных границах Польши решила Ялтинская конференция, которая состоялась 4–11 февраля 1945 г. (с. 244). Договор о границе между СССР и Польшей был подписан 16 августа 1945 г. Но не всех поляков это устроило. Развернулось польское антисоветское бандподполье, ликвидация которого была завершена лишь в 1953 г., что в итоге также «способствовало стабилизации внутривосточной ситуации и укреплению белорусской советской государственности» (с. 303).

Такой подход и такие оценки событий и последствий польско-советской войны и Рижского мирного договора 1921 г., детально представленные в солидном академическом издании, подготовленном на основе комплексного анализа большого массива архивных документов и материалов, в корне разрушают активно пропагандируемый сегодня в Беларуси миф благоденствия под польским господством и устоявшуюся в зарубежной историографии трактовку указанных событий как «советский захват польской Западной Украины и Западной Беларуси»³.

Информация об авторе

Кодин Евгений Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Смоленский государственный университет (ул. Пржевальского, 4, 214000, Смоленск, Российская Федерация). E-mail: EVKodin@yandex.ru

Information about the author

Yevgeniy V. Kodin – D. Sc. (Hist.), Professor, Chair of the Russian History Faculty, Smolensk State University (4 Przhevalskiy Str., Smolensk 214000, Russia). E-mail: EVKodin@yandex.ru

³ См., например: Gross, J. T. *Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia* / J. T. Gross. – Princeton University Press, 1988.